

ВАЛЮТНОЕ ЗАРЕГУЛИРОВАНИЕ

В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПО-ПРЕЖНЕМУ СОХРАНЯЕТСЯ БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО БАРЬЕРОВ, ЗАТРУДНЯЮЩИХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИЗНЕСА. ПОПЫТКИ ГОСУДАРСТВА СМЯГЧИТЬ ОГРАНИЧЕНИЯ В ЭТОЙ СФЕРЕ ПОКА НОСЯТ КОСМЕТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР И ПОЧТИ НЕ РЕШАЮТ ПРОБЛЕМУ ЕГО ЧРЕЗМЕРНОЙ РЕГЛАМЕНТИРОВАННОСТИ. КОНСТАНТИН КУРКИН

В текущем году валютное законодательство претерпело ряд изменений, связанных с порядком предоставления в банк подтверждающих документов и ответственностью за нарушение законодательства. Коррективам подвергся и закон о валютных операциях, благодаря чему банки получили дополнительные основания для отказа резидентам в проведении операций. Также была упрощена жизнь для россиян, проживающих в стране менее 183 дней. Их, в частности, освободили от необходимости ставить налоговиков в известность об открытии, закрытии и изменении реквизитов счетов в иностранном банке.

Несмотря на все эти новшества, в валютном законодательстве по-прежнему остается серьезное количество барьеров. Например, в законодательстве сохраняется обязательство возврата в уполномоченные банки валютной выручки. За нарушение этого правила предусмотрен штраф в размере от 75 до 100% от суммы сделки. Как отмечает юрист департамента налогового и юридического консультирования Северо-Западного регионального центра КPMG в России и СНГ Антон Руднев, требование валютной репатриации не поспевает за договорной практикой, которая стала намного более разнообразной после недавней реформы Гражданского кодекса России. Бизнес заинтересован в смягчении валютных ограничений в части расширения перечня договорных инструментов (зачет, отступное, конвертируемый заем), которые бы не противоречили положениям о репатриации денежных средств, отмечает он.

Необходимость валютной репатриации снижает конкурентоспособность российского бизнеса по сравнению с предпринимателями из стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), где подобные ограничения отсутствуют, сказано в докладе Центра стратегических разработок (ЦСР). В частности, из-за этого невозможно использование электронных денежных счетов для трансграничных расчетов, подчеркивают сотрудники фонда.

На то, что российская практика валютного регулирования расходится с общемировой, обращают внимание и другие экс-

перты. Так, заместитель операционного директора компании «Интеркомп» Оксана Бочарова отмечает, что, в отличие от России, в странах ОЭСР не прибегают к ограничениям по использованию зарубежных счетов, а основатель проекта Kviku Вениамин Липский указывает на отсутствие там понятия налогового резидента.

ОПЕРАЦИЯ «РЕЗИДЕНТ» Другим барьером для бизнеса является запрет на валютные операции между резидентами, который не распространяется только на отдельно оговоренные в законе случаи. Отечественное законодательство запрещает переводы между резидентами в иностранной валюте, что зачастую приводит к довольно курьезным ситуациям. В последнее время к этой проблеме привлекла внимание история предпринимателя Николая Кузнецова, который пытался перевести \$616 тыс. на счет своего отца в Мособлбанке. Поскольку эта кредитная организация в тот момент находилась под санкциями, банк-корреспондент приостановил перевод. После того как деньги все-таки были разблокированы, они сначала поступили в банк Barclays и только потом были зачислены на счет отца господина Кузнецова в Сбербанке. В результате этого предприниматель был оштрафован налоговыми на 30 млн рублей.

Вызывает вопросы у участников рынка и соразмерность ответственности за нарушение валютного законодательства. «Сейчас предпринимателям грозят чрезмерно жесткие меры в случае возможных нарушений — от огромных штрафов до уголовного наказания в виде лишения свободы. При этом многие нарушения возникают из-за слишком размытых формулировок в Уголовном кодексе, что может неоднозначно трактоваться участниками внешнеэкономической деятельности», — сетует господин Липский.

Еще одна проблема — излишняя зарегулированность валютной сферы. Нововведения этого года говорят не о либерализации системы валютного регулирования в России, а скорее о замене одних требований другими, считает Оксана Бочарова. Так, отмена паспортов сделок не привела к улучшению положения валютных резидентов, так как эту обязанность заменили

РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСХОДИТСЯ С ОБЩЕМИРОВОЙ

постановкой на учет контрактов по ВЭД в уполномоченных банках, приводит пример госпожа Бочарова.

Валютному регулированию не хватает последовательности и системности, добавляет гендиректор компании «Лидер» (занимается поставкой оборудования в Россию) Геннадий Сафронов, отмечая, что инструкции ЦБ и валютное законодательство зачастую противоречат друг другу. «У нас выходит много законов, подзаконных актов, инструкций, но изучают их далеко не все участники внешнеэкономической деятельности. Если бы банки, которые работают с регулятором, раз в квартал проводили брифинги с предпринимателями о законодательных изменениях, это позволило бы не допустить многих нарушений», — пояснил он.

ВХОДНОЙ КОНТРОЛЬ В том, что система валютного контроля устарела и нуждается в обновлении, мало кто сомневается. При этом в отношении характера этих изменений участники рынка зачастую высказывают полярные взгляды. Нет единства в этом вопросе и среди государственных органов. Сторонником либерализации регулирования в валютной сфере является Минфин, предлагающий отменить репатриацию валютной выручки экспортеров. Его оппонентом выступает Центробанк (ЦБ), считающий этот шаг рискованным. Председатель ЦБ Эльвира Набиуллина публично согласилась, что действующая норма является устаревшей, но отметила, что на институте репатриации валютной выручки строится вся система контроля над незаконными трансграничными операциями.

Специалисты ЦСР предлагают пойти еще дальше, вообще упразднив валютное регулирование. Существующие валютные ограничения в фонде называют анахронизмом, от которого отказались все развитые страны. «Меры валютного контроля в России носят постоянный характер, в то время как в зарубежных юрисдикциях они преимущественно применяются в периоды кризисов», — сказано в докладе ЦСР. При этом либерализацию валютного регулирования эксперты фонда предлагают дополнить шагами по совершенствованию международного налогового обмена и улучшению законодательства в сфере

противодействия отмыванию денежных средств, полученных преступным путем. Результатом реформы станет снижение издержек для бизнеса и повышение экономической активности, ожидают в ЦСР.

Альтернативой валютному регулированию являются налоговый контроль со стороны государства и международный обмен информацией между государствами и участниками внешнеэкономической деятельности, соглашается госпожа Бочарова. По ее словам, отмена валютных ограничений позитивным образом отразится на развитии российской экономики и даст возможность компенсировать эффект от экономических санкций со стороны ЕС и США. Очевидно, что отмена ограничений создаст возможность для участников оборота чаще и с меньшими издержками осуществлять расчеты в иностранной валюте, считает она.

Впрочем, необходимость перенимать зарубежный опыт очевидна не для всех. «Для стран с развивающейся экономикой, как в России, это будет неправильным шагом, так как может привести к увеличению оттока капитала из страны, сокращению налоговой массы и откинет нас на несколько шагов назад», — высказывает опасения заместитель управляющего петербургского филиала Форс-банка Алина Бажулина.

При этом некоторые эксперты убеждены, что текущая конъюнктура, наоборот, требует ужесточения гаек. По мнению доцента кафедры экономики и финансов факультета экономических и социальных наук РАНХиГС Алисена Алисенова, санкции способствуют ослаблению и волатильности рубля, что является негативным сигналом для инвесторов и кредиторов. Выход из ситуации, по мнению Алисенова, видит во введении нормы продажи части валютной выручки на внутреннем рынке. «Продажа части экспортной выручки на внутреннем рынке позволит увеличить ее предложение и перейти от плавающего обменного курса национальной валюты к переходному валютному режиму либо к фиксированному режиму. В этом случае валютный курс будет более гибким и поможет экономике России лучше подстраиваться под меняющиеся внешние условия и угрозы», — объясняет он. ■